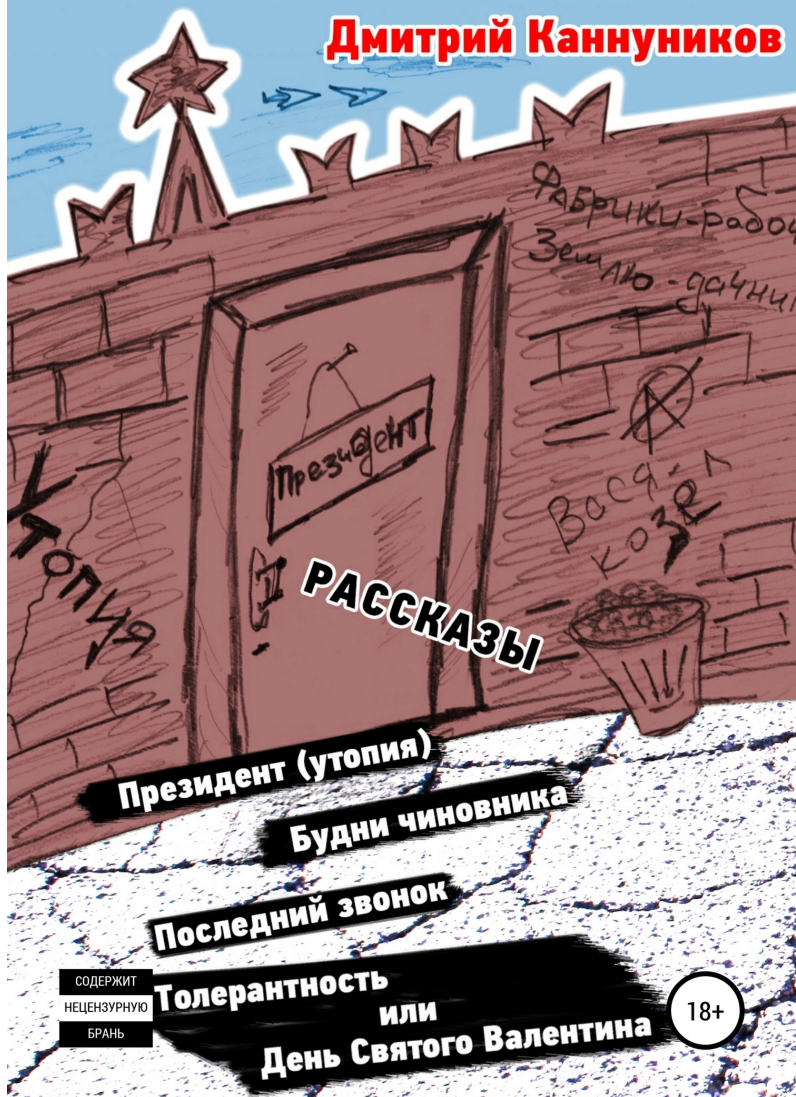

Дмитрий Каннуников

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**Толерантность
или
День Святого Валентина**

18+

Дмитрий Каннуников

Президент (утопия)

и другие рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649453
SelfPub; 2019*

Аннотация

В Книге представлены 4 рассказа. Президент (утопия) рассказ о том, каким по мнению простого народа должен быть президент страны. Будни чиновника – о том, в каких нечеловеческих условиях живут наши чиновники и как тяжело им принимать сложные решения. Последний звонок – история простого инженера, любовь и жизнь. Толерантность, или День Святого Валентина – история, рассказанная моими друзьями о том, как насаждаются европейские ценности в наших школах. Оформление обложки Д. Каннуников, рисунок принадлежит автору. Содержит нецензурную брань.

Президент (утопия)

Он встал, прошёлся по кабинету, непривычное ощущение от джинсов и футболки, ноги пружинили в кроссовках, только что переоделся, аккуратно сложил костюм и туфли в сумку: «Не помнутся, надеюсь». Все мысли, которые роились в голове всю ночь, перенесли на бумагу, это последнее завещание Следующему, положил в конверт, заклеил, подписал.

В дверь постучались.

– Входи, Александр Александрович.

– Можно, Валерий Петрович, вы просили зайти в шесть?

– Вы как всегда, пунктуальны, – теперь уже бывший президент пожал руку ещё действующему коменданту Кремля, – вот, передайте, пожалуйста, Следующему.

Губы коменданта чуть тронула улыбка:

– Обязательно, вы сейчас куда?

– Домой.

– В Барвиху?

– Нет, в Кузьминки, я теперь обычный гражданин.

– Может машину?

– Мне теперь не положено, поеду на метро. Что у вас, какие слухи ходят в кулуарах, так сказать?

Надо сказать, что Александр Александрович прекрасно был осведомлён обо всех слухах и сплетнях в стенах Кремля, более того, иногда он сам пускал слухок и отслеживал через кого из его сотрудников он уходил в народ.

– Нас пока не тронут, работаем, а потом посмотрим.

– Сдаю кабинет, стол-стул-шкаф-сейф-диван. Где надо расписаться?

– Вот здесь, – комендант подал раскрытую папку, бывший президент поставил последнюю подпись, вздохнул:

– Всё, свобода, пошёл.

– Вы через Спасскую?

– Нет, через Кутафью, пешком пройду, пропуск сдам, – он взял сумку и накинул на плечи простую джинсовую куртку, на голову надел бейсболку с длинным козырьком.

– Можно с вами, тоже прогуляюсь, заодно хозяйство посмотрю.

Они спустились на первый этаж через пост охраны, дежурный смены встал по стойке «смирно».

– Вольно, – сказал Александр Александрович.

Дежурный показал глазами на человека в джинсе и с сумкой, комендант еле заметно кивнул. Они привыкли понимать друг друга с полуслова. Дежурный распахнул тяжёлую дверь, и они оказались на улице. Валерий Петрович обернулся на Сенаторский дворец, или корпус № 1, где он провёл последние 6 лет, и пошёл к Троицкой башне. Шли молча, каждый вспоминал что-то своё. Александр Александрович смотрел по сторонам, делая в голове пометки, что нужно сделать в ближайшее время, бывший президент шёл и просто улыбался. Прошли пост в Троицкой башне, перешли Троицкий мост, перед последним постом остановились, обнялись.

– Валерий Петрович, не забывай нас.

– Да это вы меня скорей забудете.

– Можно мы с Пашкой Крякшиным к тебе вечером зава-
лимся, посидим под бутылочку.

– Давайте завтра, сегодня буду спать, обрублю все связи.

Солдатики из охраны и дежурный офицер с непонимани-
ем смотрели, как комендант Кремля обнимает какого-то по-
лузнакомого человека в джинсовой куртке и бейсболке.

– Кстати, сотовый я себе ещё не купил, у меня пока и но-
мера нет.

– На, возьми мою визитку, здесь мой сотовый, позвони,
как связь появится.

– Да зачем она мне в тюрьме? – пошутил он.

– Типун тебе на язык, тьфу-тьфу. Ты Петрович, челове-
чище, всё правильно делал, народ тебя любит и в обиду не
даст, пройдишь по улице, посмотри, как люди живут.

– Сейчас и посмотрю.

Он прошёл через пост, сдал пропуск, прошёл через турникет, и что-то толкнуло его обернуться, дежурный офицер и солдаты стояли по стойке «смирно» и отдавали ему честь. Он перешёл через пешеходный переход, спустился в метро, долго стоял перед схемой, соображая как лучше доехать до Кузьминок, купил билет, долго плутал по переходам, пока не дошёл до Боровицкой. Удивился, вроде раннее утро, а народу много. Доехал до Кузьминок. Дом его, новостройка, был в 10 минутах ходьбы. Двухкомнатная квартира, купленная в ипотеку, обычная мебель из ИКЕА, хотел сварить себе кофе, но вспомнил, что работы нет и можно поспать, упал на диван и заснул.

Сказать, что он всю жизнь стремился к власти? Нет, обычный гражданин, с высшим образованием, застал ещё «совок», великий и могучий. Он помнил, как жили, может, не было игровых приставок, деликатесов, изобилия, но люди с уверенностью смотрели в завтрашний день. У каждого была работа, строились дома, люди получали квартиры, дети росли, получали бесплатное образование. Потом 90-е, всё с ног на голову, всеобщее обнищание, на фоне обогащения малой кучки негодяев безработица, бандитизм, первая Чеченская, вторая, миллион молодых пацанов, огромная потеря для страны и жирные улыбки нуворишей по телевизору, показная роскошь, когда во многих семьях нечего было ку-

шать. В школах раздавали тетрадки с американским флагом и гимном, чтобы дети любили Америку и презирали свою страну, сокращение учителей и преподавателей, которые были недовольны платной системой образования. В итоге 15 лет упадка.

Предыдущий президент сделал всё, что можно, для поднятия престижа страны на мировой арене. Молодец, не сдал Сирию и Асада, как сделал его предшественник, отдав на растерзание Югославию, Ирак и Ливию, но внутри страны его родственники, друзья, однопартийцы со своими семьями прикарманивали всё, до чего могли дотянуться. И, в конце концов, возник вопрос в головах граждан: почему страна, в которой добываются золото, алмазы, нефть, газ, уголь, где миллионы гектаров леса и плодородной почвы, не может обеспечить достойную старость пенсионерам, почему для своих граждан газ и бензин стоит дороже, чем для иностранцев, куда постоянно пропадают бюджеты и почему в стране растёт безработица, происходит полное обнищание народа?

Он пошёл и зарегистрировался в кандидаты в президенты, ему выделили сумму на избирательную кампанию с условием, что он вернёт её, если не станет президентом. Он не взял эти деньги, не стал печатать дорогие билборды и растяжки со своим лицом. Просто во всех соцсетях поместил статус:

«Я кандидат в президенты, я разведён, я не вхожу ни в одну партию,

У меня нет родственников, которые грабят страну, у меня нет фабрик,

Заводов и родителей, которые оставили мне миллиардное состояние.

Я люблю свою Родину и хочу, чтобы все жители моей страны получали

Достойную зарплату и пенсию, жили в достатке, чтобы у всех была работа,

Бесплатные образование и медицина,

Чтобы Россия была самой великой державой в мире».

Конечно, поначалу народ прикалывался, писали всякую хрень, желали победить, но были и хорошие отзывы, народ стал поддерживать.

А потом случились теледебаты. В студии сидели маститые представители разных партий, многие пытались стать прези-

дентами не один раз. Ведущий сказал пару вступительных слов, и на него сразу «наехал» самый одиозный представитель одной из партий, славившийся в народе своими высказываниями:

– Ты кто такой, ты зачем сюда припёрся, кто про тебя знает или слышал? Пшол вон отсюда, президентом он захотел стать, шушера.

Он сидел и улыбался:

– Что ты тут лыбишься? – распалялся лидер, – За нами полстраны...

– Значит за мной вторая половина, – вставил он.

– Да какая вторая половина?

– Которая не состоит в вашей партии и в вашей, – обратился он к лидеру самой старой партии, – и в вашей, – к лидерам других партий.

– Щенок, да тебя раздавят...

– Попробуйте, тем самым докажете, что выборы проходят нечестно.

– Молодой человек, какая у вас предвыборная программа?

– Простая, сделать России сильной державой, а русских людей счастливыми.

Зал утонул в аплодисментах, несмотря на то, что ассистенты ведущего показывали большим пальцем вниз, мол, чтобы выражали возмущение.

– Да что ты можешь, один?

– Почему один, найдутся честные люди, которые не побоятся взять на себя ответственность за страну и за людей, которым небезразлична судьба Родины, думаю их много, только вы со своими партиями не даёте им прохода. За 25 лет в Думе принимаете законы, которые действуют для простых граждан, а у вас, ваших родственников и однопартийцев – иммунитет, хотите воровать – воруете, развалить – разваливаете. Надо покончить с этим беспределом.

– Щенок, – громкий лидер нагнулся и в позе борца, вытянув руки, бросился на него, чтобы вцепиться горло, но он резко встал.

Это видео потом обошло все телеканалы, в том числе и иностранные, обросло комментариями в ютубе и соцсетях. Лидер не ожидал, что он встанет, и получилось, что обхватил его за талию, уткнувшись головой в живот:

– Рано пока ещё становиться передо мной на колени, – съязвил он.

Немая сцена, зал ржёт, красный лидер в бешенстве убегает из студии.

– И всё-таки, ваша программа? – спросил лидер одной небольшой партии.

– Её нет, но я обещаю, что через шесть лет в нашей стране не будет преступности, наркомании, коррупции, каждый будет обеспечен работой. Женщины не будут бояться рожать детей, у которых будут места в детских садах и хорошее образование, наши ракеты не будут взрываться в космосе, наши друзья будут нас уважать, а недруги бояться. Этого достаточно?

– Мы не можем этого добиться 25 лет.

– Если половина слухов про вашу партию и вашу семью верны, то вы не добьётесь этого и через 100 лет. Нужны ра-

дикальные меры.

– Алоизич прав, вы самонадеянный щенок.

– Может быть, но я сейчас говорю от имени простого народа, а не небожителей....

Потом были выборы, он принципиально не смотрел телевизор. Утром ему позвонили и поздравили, народ выбрал ЕГО.

Первое, что он сделал, – это набрал номер своего институтского друга Васьки Липатова:

– Васямба, привет! Спасибо, да нет, по делу. Дед твой жив ещё? Где, в Москве? Можешь записать меня к нему на приём....? Шучу, конечно.... Хочу с ним встретиться... Крылатская... . Понял... . Давай телефон.

Дед Васьки Липатова, крепкий 84-летний старик Иван Афанасьевич был отставной генерал ФСБ, участвовал в ГКЧП, год почти потом сидел в Лефортово, но отпустили, оставили звание, награды, выслугу лет и ведомственную квартиру на Осеннем бульваре. Жил он один. Мы иногда собира-

лись у него дома группой, отметить чей-нибудь день рождения, сданную сессию. Генерал, как мы его звали, не возражал. У него была комната-кабинет в «трёшке», где он жил и писал мемуары. Иногда присоединялся к нашему застолью на кухне и рассказывал о прошлой жизни, о громких делах. Когда разговор заходил о «новых» делах, нераскрытых убийствах, насильниках, Иван Афанасьевич вздыхал:

– Раньше профи работали, такие волкодавы в МУРе и прокуратуре, участковые знали всех «сидельцев» в районе, кто, где живёт, где «малины». Не дай бог кража в районе или убийство, сразу всех в отделение, алиби, прокачка, сроки жёсткие были, но находили. В Ростове и Одессе посложнее было, и то иногда сами приводили, лишь бы не ссориться с милицией, а уж за убийство милиционера – сразу «вышка», боялись. А сейчас гуманность, плюрализм, – передразнил он бывшего Генсека, – перестали бояться, бандиты по улице с пистолетами ходят в открытую, у власти другие бандиты разворовывают страну, а те, что поглупее, раздают бесплатно народное достояние.

Я как-то спросил у него про Чикатило.

– А что Чикатило, единичный случай, у него группа спермы и крови не совпадала, его брали 4 раза и отпускали, «следаки» плохо сработали, вместо него двух человек расстре-

ляли. Потом «следаков», которые невинных людей под расстрел подвели, уволили, без восстановления, а я бы расстрелял в назидание, и судей, которые выносили приговор, тоже. Сейчас показывают по телевизору, сидят на зонах, камеры с телевизорами, холодильниками, начальники зоны на поклон к ним ходят, тьфу. Каторгу, расконсервировать сталинские лагеря и туда всех воров, бандитов, чтобы летом плюс сорок, а зимой минус пятьдесят и до ближайшего посёлка 100 километров. Тогда бы боялись, а каждый мальчишка не мечтал бы стать бандитом.

Сейчас вспомнился давний разговор.

– Здравствуйте, Иван Афанасьевич.

Видно, старик сильно сдал, опирается на трость, похудел, ноги обуты в обрезанные валенки, голова набок, как будто плохо слышит, одежда висит, как на палке, но глаза выдают, взгляд острый, значит не всё потеряно.

– Привет, Валера. Васька звонил, говорит, ты президентом стал?

– Пока выбрали, инаугурация через месяц.

– А я зачем нужен?

– Чаю пустите попить?

– Заходи.

Сели на кухне, пили чай с баранками.

– Иван Афанасьевич, я скоро стану президентом, неожиданно, у меня нет команды, опираться на этих зажавшихся из команды «Бывшего» не хочу. Вы в силовых структурах разбираетесь, может, остались ещё люди старой закалки, которые не ради денег, а на благо Родины. Я избирателям слово дал, что они будут жить хорошо, а Россия будет великой державой. А от вас бы хотелось иногда получать консультации по некоторым вопросам.

Дед долго думал, хрустел баранками, потом вышел, полчаса кому-то звонил. Через час в дверь позвонили.

– Открой, это мой ученик, он помоложе, теперешнюю кухню лучше знает.

За дверью стоял седой крепыш, с густыми седыми усами, как у Руцкого. На загорелом лице выделялся белый шрам на левой щеке, отчего казалось, что он прищуривается.

– Артём, – протянул он руку, когда переступил порог. – А вы, я так понимаю, наш новый президент?

– Через месяц надеюсь им стать.

– Этот месяц ещё прожить надо, пока все в ступоре. Никто не ожидал или президентская машина сбой дала? – улыбнулся он.

– Это Артём Коротно, мой ученик, хороший оперативник, – представил его вышедший с кухни генерал.

– Полковник, – сказал Артём, – но пока в вынужденном отпуске, жду сокращения за несогласие с политикой нынешнего руководства.

– Ладно уж, сокращенец, пошли чай допивать, – приказал генерал.

Они просидели на кухне всю ночь. Разговаривали, ругались, спорили до хрипоты. Артём периодически кому-то звонил, приезжали какие-то люди, здоровались, потом уходили в комнату разговаривали то с Артёмом, то с генералом, уходили. Утром он приехал домой, поспал 3 часа, ему позвонили, сказали, что надо явиться в Кремль к 17.00, заказан про-

пуск через Кутафью башню, там его встретят. Он позвонил Артёму, через час к нему в дверь позвонил здоровенный де-тина, сказал, что от Артёма, зовут его Саша, товарищ полковник просил присмотреть за ним.

Пока ехали в центр на его старенькой «восьмёрке», Саша рассказал, что после института забрали в армию, так как после закончил военную кафедру, то младшим лейтенантом. Попал в разведку, отправили в Чечню, там два года «паровозиком», без отпусков. Однажды послали его группу в чеченское село, приказали забрать нашего пленного, вернее отбить, если живой. Пришли к селу, наблюдают, а пленный сзади подходит и говорит: «Кто старший, вас за мной прислали?». Он один всех «чехов» положил, раненый, правда. Так и познакомились с майором Коротно. Их потом к наградам представили, а вечером майор пришёл с банкой спирта, посидели, поговорили и о войне этой непонятной, и об офицерах, которые оружием и сведениями торгуют, и о Родине. Оставил Артём ему свой телефон в Москве, земляки как-никак. Вернулся домой, мама от рака умерла, отец пропал, успев продать или переписать квартиру какому-то проходимцу. Сунулся он в милицию, там ему предъявили справку, якобы он на зоне умер, посмеялись, мол, вали отсюда, во-яка. Он в военкомат, получить «боевые». Там военком ему в глаза, что, мол, нет денег и не будет. Беспросветка. Позвонил Артёму, тот его к себе пригласил, посидели вечером, а

утром поехали в военкомат, а там уже следователи из военной прокуратуры работают, оказывается, военком «боевые» себе присваивал, отсрочкой торговал, выплатили до копейки. Поехали в милицию, там уже дело открыли на «чёрных» риэлторов, отца не нашли, но квартиру вернули, извинились. Потом Артём к себе позвал, в ФСБ. Последнее дело им из Прокуратуры передали, на сына одного чиновника. Из «первого круга», так сказать. Парнишка сидел в госкорпорации, брат его в одном из банков, вроде на вторых ролях, не подкопаться, а вот денежки уводили немалые через офшоры. И всё бы ничего, но засветились, покупали дорогие иномарки, купили яхту, дом в Ницце, каждую неделю летали играть в Монте Карло, просаживали много. Доказательства собраны, но... папашка побежал к «Самому», тот решил не допустить скандала, дело попросили сдать. Артём человек опытный, копии сделал, так как немало таких дел исчезало потом в начальственных столах Прокуратуры, ФСБ, полиции, СКР. Вроде работают люди, «землю роют», вот доказательства, а им говорят, мол, спасибо, по головке погладят и новое дело дают, а про это вдруг «забывают». Артёма в отпуск, группу его по другим отделам раскидали, Саша тоже пока в отпуске, хороший парень.

Еле припарковались в центре. Проводил его до Кутафьей башни, как раз к 17.00, там его уже ждали...

Дальше – передача дел, каждый день изучение документов, совещания, изучение этикета, ознакомление с делами, которые надо продолжить. Было совещание с губернаторами. Сидели важные, в дорогих костюмах, из рукавов выглядывали часы стоимостью иногда в половину бюджета их области. О чём-то между собой тихо переговаривались, отчитывались исключительно президенту, на него старались не смотреть.

Он не москвич, из Ельчинска, там живёт мама, сестра. Ездил туда часто, поэтому знает не понаслышке, как идут дела в области. А вот и губернатор, важный как хомяк. У него вилла на 10 гектарах заповедного леса, стоит на берегу заповедного озера, по которому он катается на своём катере. К нему ездят из соседних областей губернаторы на рыбалку и охоту. Сидит 4 срока, причём он же и региональный глава правящей партии. Обложил оброком всех бизнесменов, у сына 4-комнатная квартира в Москве, вилла в Подмоскowie, в закрытом посёлке и парк из 6 самых дорогих машин. А в области учитель получает зарплату в 5 тысяч рублей, воспитатель в детском садике – 4 тысячи. Надо узнать, какая у него зарплата, вряд ли его «Бентли» можно купить, получая 60 тысяч в месяц.

Вечером перед инаугурацией пришёл Игорь Николаевич, пока ещё действующий президент:

– Можно?

– Да, Игорь Николаевич, заходите.

– Волнуешься?

– Есть немного, пишу речь на завтра.

– Я завтра уже всё, поеду на дачу. Что дальше делать будешь?

– Есть наброски, начнём с малого...

– Меня возмёшь на работу?

– Министром нет, а вот Газпром, Роснефть или Роснано, да мало ли госкорпораций, можете возглавить, только зарплата там будет ниже и существенно. Всегда было интересно, куда можно тратить двадцать пять миллионов долларов в месяц, в голове не укладывается такая сумма, а ведь люди её получают, плюс премии. У вас какой был оклад?

– 530 тысяч.

– Долларов?

– Издеваешься? Конечно рублей, министры больше получают.

– А их жёны и дети от госзаказов вообще разжирили.

– Я их предупреждал, но не все правильно поняли. Будешь президентом, сам обрастёшь родственниками, друзьями, друзьями друзей, которые хотят много зарабатывать, а потом ещё больше. Некоторые начинают путать государственный карман с собственным. Думаешь, не вижу, детишки соратников безобразничают, нарушают законы, может ты разберёшься?

– Вы извините, Игорь Николаевич, но будет расследование вашего правления, суд присяжных, проверка всех, включая ваших родственников.

– Я своему предшественнику пообещал неприкосновенность семьи... Ладно, делай как знаешь, я их в своё время предупреждал. А сам не боишься?

– Первым же указом назначу суд над собой, пусть народ решит, правильные я решения принимал или неправильные, когда был президентом. Посадят или расстреляют, значит был плохим управленцем, – он улыбнулся.

– А ты смел, и что, вот так?

– Да, иначе зачем это всё, Россия должна быть сильной державой. А может министром иностранных дел или премьером, народ вас ценит?

– Подумаю, пока разбирайся тут... .

Они проговорили почти всю ночь. Игорь Николаевич рассказывал, как надо себя вести с тем или иным европейским политиком, как с американцами, рассказывал о своих нереализованных планах на Ближнем Востоке и в Азии. Поведал о скрытых резервах в золоте и валюте на чёрный день. На кого из управленцев можно положиться, а на кого нет.

– А пойдём-ка, прогуляемся по Красной площади, скоро рассвет, иногда люблюсь, красиво.

– Почему бы и нет.

Они прошли через Спасские ворота и до рассвета ходили по Красной площади, говорили, спорили, потом вернулись в корпус № 1.

– Поспи хоть часик, завтра инаугурация, приём послов с верительными грамотами, умаешься.

Несколько дней прошли как в тумане. Инаугурация, речь перед камерами, приём послов, совещание с губернаторами, силовиками, министрами.

Указ № 1 о том, что после окончания президентского срока в течение месяца надлежит провести проверку деятельности президента. Назначается суд присяжных из разных слоёв населения, и они должны принять решение, должен ли нести наказание бывший президент за свои действия и какое.

Указом № 2 ввёл смертную казнь за торговлю наркотиками, убийство, растление малолетних, терроризм и... хищение в особо крупных размерах.

Указом № 3 создал новую силовую структуру ОПЧС (Отряд полиции по чрезвычайным ситуациям), с огромными полномочиями. Начальником назначил бывшего полковника ФСБ Артёма Коротно. Подчинил ему Следственный Комитет, Внутренние войска, ФСИН. Главой стал уже теперь генерал Артём Коротно, советником у него стал Иван Афанасьевич, Сашу назначили личным телохранителем президента.

Вот тут заволновались в полиции и Прокуратуре. К главному прокурору пришли с обыском, когда он уже упаковывал вещи, чтобы бежать из России. Были подняты «забытые» дела на многих «небожителеев» и их семьи. Пересмотрены дела, где люди получили пожизненные сроки. Приговоры были пересмотрены на высшую меру наказания и приведены в исполнение. По телевизору не показывали, но желающие могли посмотреть на сайте ФСИН. Для проведения допросов разрешалось использовать детекторы лжи и «сыворотку правды».

Сначала все чиновники любого уровня должны были сдать кровь на анализ, вернее предложили всем гражданам. Предупредили, что у кого найдут следы наркотиков, то сразу же лишаются всех государственных постов. Любой, кто употреблял наркотик, лишается права работать в госструктурах, на предприятиях с повышенной опасностью. Кто никогда наркотики не употреблял, шли и сдавали анализы, чего бояться? А вот те, кто отказывался, сразу поступали на «карандаш» в органы, лишались постов, если они их занимали, в основном, молодёжь. Топы в крупных компаниях, связанных с финансами и ископаемыми, полетели со своих мест, когда вякнули про «золотые парашюты», им ответили: «А за что их платить? У вас зарплаты в 6 раз больше президентской, должны были накопить». За торговлю наркотиками — смертная казнь. С наркодилерами не церемонились, брали

всех, кололи спецсредства, и показания записывали на видео. Оказалось, что самыми злостными дилерами были те, кто с этой напастью «боролся». Показания особо крупных показали по телевизору. Народ наблюдал страшную картину, как абсолютно безвольный человек рассказывает, сколько наркотиков продавал, сколько денег получил, сколько человек умерло от его зелья, как наркотики распространялись в школах. Страшно, но справедливо. Прошла серия заседаний, всех дилеров приговорили к смертной казни.

Запад начал вброс, что, мол, в России фашизм, возвращается 37-й год, нарушение прав человека. Подхватили проплаченные «жёлтые» газетёнки и в России. Опять стали писать о жертвах «сталинизма». ОПЧС, который в народе стали называть «Чистилище», провел расследование и назвал заказчиков этой кампании. Оказалось, что деньги «писаки» и блогеры получали из-за границы. Иностранные компании и фонды, которые были замечены в том, что финансировали эти статьи, были лишены права работать на территории России, их представительства закрыты.

За границей стали готовить новый «крестовый поход» на Россию, но обломились на границе. Благодаря усилиям «бывшего» президента границы были укреплены по всему периметру страны. В боевой готовности на аэродромах стояли самолёты, частичная мобилизация могла быть проведена

за 2 дня, полная за месяц, на боевом дежурстве стояли корабли и подводные лодки. Президент объявил, что если хоть один военный самолёт или пехотинец нарушит наше суверенное пространство, то это будет уже объявлением войны со стороны Запада, и нам придётся ответить. В НАТО знали, что в российских частях танки и самолёты не гниют на полигонах, как это было в 90-е, а солдатики не строят генералам дачи, топлива тоже хватит, чтобы доехать до Берлина, и отвели свои войска от границы.

Были введены санкции, границы закрыты, визы на въезд в Россию не смогли получить многие видные европейские политики. Соответственно, ответные санкции настигли и наших чиновников и политиков:

– Где нам теперь отдыхать? – возопили они к президенту

– В Крыму и на курортах Северного Кавказа, куда вы 15 лет вкладываете деньги, – ответил президент.

– Но там очень дорого, отвратительный сервис.

– Сделайте так, чтобы было дёшево и хороший сервис, – получили они ответ, – на те деньги, которые туда вложены, можно было купить Таиланд вместе с его жителями.

Собрались главы кавказских республик. Стоял гвалт, эти просили дать им денег на то, эти на это, огромную сумму на развитие курортной зоны. Обиды, что этим больше денег выделили в прошлом году, а этим меньше.

– Господа, финансирование ваших республик урежем на некоторое время.

– Что? Как это?

– По данным за прошлые годы на развитие курортов в ваших республиках была выделена огромная сумма. Получается, что она кем-то освоена, но ничего не построено, ничего не налажено.

– Я объясню, Валерий Петрович, – вскочил молодой глава одной небольшой республики, – были построены санатории, лечебницы, вот фотографии, он достал последний «айфон» и начал всем показывать фотографии красивых деревянных шале, белых корпусов на склоне гор.

– Я видел точно такие же в швейцарских каталогах, – сказал президент. – А вот ни одна турфирма не предлагает отдыхать на курортах вашей республики, чартерных рейсов тоже не намечается, нет турпотока. Так что вы там настроили?

Молодой глава покраснел и сел на место.

– А вы, – обратился он к пожилому главе другой республики, – каждый год просите деньги на развитие образования, постройку новых школ. В своём городе – да, построили школу, где учатся ваши дети и дети ваших приближённых, ребёнку из обычной семьи туда не попасть, охрана, лучшие преподаватели и учителя, всё из бюджета, профессора прилетают из Москвы, а в сёлах школы до сих пор глинобитные, парты 70-х годов, компьютеры только по телевизору видят. Как вы это объясните?

– Исправимся, Валерий Петрович.

– Короче, – президент встал, – деньги будем выделять только на те отрасли, которые будут у вас работать, если можете накормить страну мясом – дадим на животноводство, но и спросим, «потёмкинские» деревни финансировать не будем. У меня граждане спрашивают, почему в ваших республиках газ и ЖКХ бесплатные, а они платят втридорога? Создадим у вас на местах отделения ОПЧС, чтобы за порядком следили, а то опять через ваши республики контрабанда и поддельная водка полилась.

Главы заволновались:

– Зачем, у нас полиция справляется, все правонарушения пресекают, – сказал за всех глава самой большой республики.

– Знаю, родственники, кумовья, на работу в полицию устроиться 2 миллиона просят.

– Да нет такого, – завопили главы.

– Есть, есть. А может, в ваших республиках мусульманские законы ввести? Смертную казнь по всякому поводу, за кражу руку отрубать? Суровые у вас законы.

– Пусть у меня открывают отделения, – сказал молодой глава. – Мне бояться нечего.

– Да, и за терроризм надо наказывать не только самих террористов, но и их семьи, будем лишать гражданства и прав, даже выселение из страны. Человек, который готов взорвать мирных граждан, десять раз теперь подумает, делать это или нет, потому что пострадает его семья. В «Чистилище» много молодых оперов, будут копать по каждому делу, чтобы неповадно было остальным. И смотрите на местах, в «Чистилище» тоже законы суровые, за взятки и укрывательства смертная казнь, бороться с этим – их дело чести.

Был разговор и с мэром Москвы:

– Вы, Николай Васильевич объясните, пожалуйста, почему в городе в историческом центре и на старых станциях снимают облицовку, гранит, старую брусчатку, которые веками были украшением Москвы, и меняют на дешёвую плитку и брусчатку? Зачем это делается?

– Валерий Петрович, это обусловлено экономической и, если хотите, гигиенической точками зрения. Гранит ужасно «фонит», в нём радиация, мы должны заботиться о здоровье граждан.

– Я слышал у вас в планах и Красную площадь перемостить брусчаткой, которую делают на заводах вашей супруги.

– Ну, до этого пока не дошло.

– А куда вы деваете этот гранит, который веками украшал столицу?

– Перерабатываем в крошку, из неё делаем плитку.

– То есть, следуя вашей логике, гранит, который «фонит», вы опять ставите на улицы Москвы, только в виде дешёвой

плитки? Граждане жалуются, на многие улицы просят вернуть асфальт, брусчатка проваливается.

– Это проблемы коммунальщиков...

– Это проблемы города Москва, – перебил его президент. – Что там с предприятиями? По моим сведениям ваши люди, поставленные руководить, банкротят целые фабрики и заводы, увольняют людей, сносят корпуса и строят жилые районы. Можете представить, сколько людей осталось без работы, без средств к существованию.

– У меня не хватает дворников, пусть идут подметать улицы, продавцами, официантами, посудомойками. Я не вижу город промышленным, я его вижу офисно-банковским. Здесь должны жить успешные люди, которые днём зарабатывают деньги, а вечером их тратят. Поэтому мы сносим заводы и строим жилые кварталы, гостиничные комплексы, торговые центры – это нужнее, чем убыточные заводы и фабрики...

– На которых работают неудачники, хотели вы сказать, – снова перебил его президент. – То есть работники ИТР, экономисты, специалисты разных областей, по вашей логике, должны мыть посуду, подносить чай, мыть полы за успешных, с вашей точки зрения, людей. А как эти люди станут

успешными, если я или следующий президент возьмём и перенесём столицу, скажем, в Питер или Екатеринбург, да хоть в Нижний Тагил? Да даже, если сейчас сократим зарплату чиновникам, то кто будет тратить деньги в ваших дорогих ресторанах? Сколько стоит «однушка» в Москве?

– В новостройке от 7 миллионов.

– А где их взять простому человеку?

– Нам простые не нужны, простые пусть в Подмосковье живут, у Спичкина.

– Понятно, поэтому у вас цены на электричество и газ завышены в 2,5 раза, а в метро каждый год исчезает по 3 миллиарда? Тогда ставлю вам задачу – вернуть городу то, что у него украдено за последние 10 лет, восстановить старый гранит на набережной, ВДНХ, фасадах старых домов, назначить службу, которая будет ответственна за брусчатку, которую вы уже настелили, деньги на это возьмите из бюджета города, а не страны. И не вздумайте поднимать цены на ЖКХ, чтобы покрыть свои расходы. По моим данным, ваша семья не самая бедная в столице. Каждым следующим заводом-банкротом буду заниматься сам, а пока теми, что уже разорили, будут заниматься Счётная палата и Прокуратура, виновные должны понести самое строгое наказание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.